

~~γ~~ 51
~~λ~~ 29

π beam 31906

Ударице
Великаго Князя
Николая Михайловича

РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ

XVIII и XIX столѣтій

XXV-4350

Edition du Grand-Duc Nicolas Mikhaïlowitch

PORTRAITS RUSSSES

des XVIIIe et XIXe siècles

II томъ
3 выпускъ

TOME II
FASCICULE 3

1906

С. ПЕТЕРБУРГЪ
ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ

ST. PÉTERSBOURG
MANUFACTURE DES
PAPIERS DE L'ÉTAT

A

A

АЛЕКСАНДРЪ ДМИТРИЕВИЧЪ ЛАНСКОЙ, 1758—1784, фаворитъ Екатерины II, сынъ бѣднаго смоленскаго помѣщика Дмитрія Артемьевича, родился 8 Марта 1758 и въ 1772 г. началъ службу въ Измайловскомъ полку солдатомъ. Въ 1776 г. онъ былъ пожалованъ въ кавалергарды, съ производствомъ въ армейскіе поручики. Судьба не дала Ланскому богатства, но зато наградила его прекрасной наружностью: по отзывамъ современниковъ, онъ имѣлъ правильныя и красивыя черты лица и былъ большого роста, здороваго и мужественнаго тѣлосложенія. Императрица во время пребыванія своего въ Царскомъ Селѣ въ 1779 г. обратила вниманіе на красавца кавалергарда, часто появлявшагося въ караулѣ. Въ Октябрѣ этого же года Ланской былъ назначенъ адъютантомъ Потемкина. Какъ разъ въ то время произошло удаленіе П. Н. Корсакова, и въ Ноябрь Ланской, представленный Императрицѣ Потемкинскимъ, былъ пожалованъ во флигель-адъютанты, получилъ 100.000 р. на гардеробъ и переѣхалъ на жительство во дворецъ. Уживчивость и полное невмѣшательство въ государственныя и политическія дѣла поставили его внѣ всякихъ интригъ. Безбородко называлъ его „сущимъ ангеломъ, потому что онъ не слишкомъ старался вредить другимъ“. Только разъ положеніе Ланского пошатнулось нѣсколько на короткое время: въ Мартѣ 1781 г. придворные стали замѣчать охлажденіе къ нему Государыни и расположеніе къ Мордвинову; Ланской, по словамъ одного современника, жаловался на немилость такимъ трогательнымъ образомъ, что Государыня и ея довѣренныя лица были озадачены насчетъ того, какъ отъ него отдѣлаться безъ жестокости. Но уже въ Іюнь положеніе Ланского вновь упрочилось. Онъ отличался такой преданностью Императрицѣ, какой она, по собственному признанію, „въ жизни своей не встрѣчала“. И сама Екатерина искренно къ нему привязалась. Переписка ея съ Гриммомъ полна самыхъ лестныхъ отрывковъ о Ланскомъ; между прочимъ Екатерина II писала о немъ, что онъ „est non seulement d'un bon et doux esprit, mais il a un sentiment exquis, et la grande raison et la justice ne lui échappent jamais“. Ланской, не получившій образованія, но смысленный и не глупый отъ природы, уже при дворѣ, подъ руководствомъ самой Императрицы, сталъ пополнять свои знанія изученіемъ литературы и исторіи. Кромѣ того, у него явилась страсть къ собиранію произведеній искусства, каменьевъ и драгоценныхъ камней, и Екатерина II не жалѣла средствъ для удовлетворенія этой его страсти. Въ 1780 г. Ланской былъ пожалованъ въ дѣйствительные камергеры, а въ 1784 г.—въ генераль-адъютанты, поручики Кавалергардскаго корпуса и произведенъ въ генераль-поручики. 19 Іюня 1784 г. Ланской почувствовалъ боль въ горлѣ, болѣзнь быстро усилилась, и въ ночь на 25 Іюня онъ скончался. Его похоронили въ Царскомъ Селѣ, на Софійскомъ кладбищѣ, гдѣ надъ его могилой Императрица воздвигла церковь Казанской Божіей Матери.

Екатерина II была крайне огорчена смертью молодого фаворита, и долго еще придворные замѣчали, какъ она плакала у его памятника въ Царскосельскомъ паркѣ. По этому поводу даже сложилась легенда, что Императрица не хотѣла разставаться съ тѣломъ любимаго человѣка и похоронила его въ паркѣ. Неожиданная смерть Ланского вызвала много толковъ и предположеній. Приписывали смертельный исходъ болѣзни тому, что ослабленный излишествами организмъ Ланского былъ распатанъ сильными возбуждающими средствами, прописанными ему его другомъ-докторомъ, говорили также, что онъ отравленъ Потемкинскимъ, опасавшимся его вліянія... Ланской, совершенно бѣдный въ началѣ своего „случая“, къ концу жизни имѣлъ громадное состояніе, которое современники оцѣнивали въ 6 или 7 милліоновъ. Всѣмъ обязанный Екатеринѣ II, онъ передъ смертью передалъ обратно въ казну все свое недвижимое имущество, а остальное предоставилъ въ распоряженіе Императрицы, которая и раздѣлила наслѣдство между его матерью, братомъ и сестрами.

(Съ портрета, принадлежащаго графинѣ Е. А. Воронцовой-Дашковой, с. Андреевское, Владимірской губ.)

ALEXANDRE DMITRIEWITCH LANSKOÏ, 1758—1784, favori de Catherine II, fils d'un propriétaire sans fortune de Smolensk, naquit le 8 mars 1758 et débuta au service comme simple soldat au régiment Izmailowsky. En 1776, il fut fait chevalier-garde et promu lieutenant à l'Armée. Le sort ne l'avait pas fait riche, mais, en compensation, ne lui avait pas ménagé les avantages naturels: au témoignage des contemporains, il avait des traits réguliers et bien faits, une haute taille et une constitution robuste et vigoureuse. Lors de son séjour à Tzarskoïé-Sélo, à l'été de 1779, l'Impératrice remarqua le beau chevalier-garde qui était souvent de service. En octobre, Lanskoï était nommé aide de camp de Potemkine. C'était précisément le moment de la disgrâce de Korsakoff, et, en novembre, Lanskoï, sur la présentation de Potemkine, fut fait aide de camp de Sa Majesté et reçut 100.000 roubles d'indemnité d'équipement et ses appartements au Palais. Grâce à son humeur accommodante et à sa complète abstention en matière d'affaires et de politique, il resta en dehors de toutes les intrigues. Bezborodko l'appelait „un ange véritable, car il n'a jamais trop cherché à faire du mal aux autres“. Une fois seulement, la position de Lanskoï se trouva un moment légèrement ébranlée: en mars 1781, on remarqua à la Cour un refroidissement de l'Impératrice à son égard et l'entrée en faveur de Mordvinoff. Lanskoï, dit un contemporain, sut si bien attendrir sur sa défaveur que la Souveraine et son entourage se demandaient comment arranger les choses en douceur. Mais trois mois après, sa position s'était raffermie. Il avait pour l'Impératrice un dévouement „comme personne“, disait-elle, „ne lui en avait encore témoigné“, et de son côté, elle avait pour lui un attachement très sincère. Sa correspondance avec Grimm est pleine des appréciations les plus flatteuses sur Lanskoï; elle dit entre autres choses: „Il est non seulement d'un bon et doux esprit, mais il a un sentiment exquis, et la grande raison et la justice ne lui échappent jamais“. Dépourvu d'instruction, mais naturellement entendu et intelligent, il entreprit, déjà à la Cour, de compléter ses connaissances sous la direction de l'Impératrice même par l'étude de la littérature et de l'histoire. De plus, il fut pris de la passion de collectionner des objets d'art, des pierres et des bijoux, et Catherine ne ménagea rien pour satisfaire cette passion. En 1780, il fut fait chambellan actuel, puis, en 1784, nommé général aide de camp, lieutenant du Corps des Chevaliers-Gardes et promu général lieutenant. Le 19 juin 1784, il éprouva une douleur dans la gorge: le mal fit des progrès rapides, et il succomba dans la nuit du 24 au 25 juin. Il fut inhumé à Tzarskoïé-Sélo, au cimetière Ste-Sophie, et l'Impératrice fit élever sur son tombeau une église à Notre-Dame-de-Kazan.

Catherine II conçut un chagrin extrême de la mort de son jeune favori, et longtemps encore les courtisans la virent pleurer sur son monument dans le parc de Tzarskoïé-Sélo: d'où la légende d'après laquelle l'Impératrice, pour ne pas se séparer de celui qu'elle aimait, l'aurait fait inhumer dans le parc. La fin prématurée de Lanskoï provoqua nombre de rumeurs et de conjectures. L'issue fatale de la maladie fut attribuée à l'action pernicieuse sur un organisme affaibli par les excès de stimulants énergiques administrés par un médecin de ses amis. On prétendit aussi qu'il avait été empoisonné par Potemkine, qui redoutait son influence.... Tout à fait pauvre au début de sa faveur, Lanskoï arriva à la tête d'une fortune immense, que les contemporains estimaient à six ou sept millions. Ne possédant rien qu'il ne dût à Catherine II, il restitua en mourant tous ses immeubles à l'Etat, et laissa le reste à la disposition de l'Impératrice, qui le partagea entre sa mère, son frère et ses sœurs.

(D'après un original appartenant à la comtesse E. Worontzoff-Dachkoff, Andréwskoïé, gouv. de Vladimir.)